

АЛЕКС НЭШ

САМОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ

Алекс Нэш

99,5

«Автор»

2026

Нэш А.

99,5 / А. Нэш — «Автор», 2026

Роман, начинается как приключенческая проза, постепенно превращается в научную фантастику, а заканчивается историей о памяти, времени и цене выбора. Алексей приезжает в деревню к деду — обычные выходные с друзьями. Всё меняется после одного прыжка в озеро. Он выныривает — и обнаруживает, что берег пуст. Ни палатки. Ни друзей. Сначала это похоже на глупую шутку или временное помешательство. Потом появляются вещи, которых не должно существовать. Люди ведут себя так, будто знают о нём то, чего знать не могут. Каждый ответ, который он находит, порождает ещё больше вопросов — и Алексею предстоит полностью отказаться от привычной картины мира, чтобы понять, что происходит. Домой можно вернуться. Есть даже правило, по которому это должно сработать. Вот только чем ближе разгадка, тем выше цена, которую приходится за неё платить. Роман о выборе, памяти, ответственности и о том, что дорога домой иногда оказывается куда сложнее, чем кажется.

© Нэш А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Нэш 99,5

Глава 1

Пролог

Алексей вынырнул с хриплым вдохом.

Грудную клетку распирало изнутри – сердце колотилось так, что звенело в ушах. Восторг! Десять метров чистой невесомости! Но радость моментально смыло липким предчувствием: что-то было не так.

Тишина. Слишком глубокая для их шумной компании.

Он выкрикнул имена друзей — сперва громко, уверенно, а после еще раз, уже тише, прислушиваясь к тому, как голос вязнет в пустоте. Ответом было лишь ленивое эхо, качнувшееся меж скал, да мерный плеск воды.

К берегу Алексей греб размашисто, срывая дыхание. Однако галечная коса встретила его звенящей пустотой. Ни лодки, ни рюкзаков, ни брошенной в спешке одежды. Даже на влажной, податливой гальке не осталось ни единой вмятины, ни следа от подошв — будто и не высаживались они здесь вовсе.

Он замер по колено в воде, озираясь. Этого не могло случиться. Только что они были здесь. Он нырнул на несколько секунд! За это время никто не мог уйти так далеко, чтобы исчезнуть бесследно. Именно из-за этой невозможности страх пришел не сразу, подменяясь тяжелым оцепенением.

Почти не чувствуя ног, Алексей взобрался по каменным ступеням обратно на уступ, с которого сиганул вниз пару минут назад. Пусто. Он подошел к самому краю площадки и посмотрел на противоположный берег.

Лагерь тоже исчез.

Глава 1. Днём ранее.

Телефон надрывался, отрывая Алексея от раздумий над распотрошенным рюкзаком. Впрочем, он даже не вздрогнул — проснулся-то давно, но всё никак не мог отделаться от ломоты в теле после ночи на жестком матрасе. Во рту застрял горький привкус выпитого натошак кофе. На экране высветилось знакомое: «Михаил». Верный своей привычке подстраховывать всех и вся, Мишка снова лез в будильники, хотя нужды в этом не было никакой.

— Рота, подъё-о-ом! — Голос друга ворвался в динамик с такой мощностью, что, казалось, мог поднять и мертвого, не то что заспанного студента.

Алексей усмехнулся, прижимая трубку плечом к уху и продолжая методично переключать снаряжение.

— Да встал я, встал. И почти собрался. — Он не сдержал короткого смешка. — Привет!

— Здорово! — В голосе Михаила прорезалось искреннее удивление. — Ну, и ладно, и супер! Я тоже на низком старте. — После секундной заминки добавил: — Дэну не звони, я уже его набрал. Через полчаса у тебя будет.

Лёха мазнул взглядом по циферблату. Старый добрый «Восток-Амфибия», отцовское наследство, привычно охлаждал запястье. Семь пятнадцать. За окном уже закипал город: доносился тягучий гул машин, взвизгивали тормоза на остановке.

— Хорошо. Минут десять мне еще надо, — бросил он, застегивая тугую молнию бокового кармана.

— Слушай, — вдруг вклинился Михаил, — ты лодку-то возьмёшь? Я спиннинг прихватил, порыбачим по-человечески.

Алексей только глаза закатил. Майкл и его вечные грезы о небывалых уловах там, где рыбы отродясь не водилось.

— Нет там ничего, Миш! Ты как в первый раз, ей-богу.

— Да видел я в прошлом году! — В голосе друга прорезались знакомые нотки: сейчас либо выдаст чистую правду, либо виртуозно соврет. — Там такое плескалось, что я чуть с берега не свалился. Рассмотреть только не успел. Вот и проверим.

— Фантазер ты, Майкл. — Алексей покачал головой, хоть собеседник и не видел. — Но лодка всё же не помешает. Поныряем хотя бы. Значит, к деду заедем, она у него.

На том конце повисла пауза, сменившаяся притворно-страдальческим вздохом.

— Ну всё, считай, сегодня до озера не доберемся. От Сергееча так просто не вырвешься! — Михаил выдержал драматическую паузу. — Я-то не против, но день жалко.

Лёха вдруг посерьезнел. Перед глазами встал образ деда — когда-то могучего мужика с громовым хохотом и кулаками с пивную кружку. За последний год он будто усох, сжался, как старая древесина на солнцепеке. Раньше от него всегда тянуло махоркой и чепрачной кожей, а теперь этот родной запах перебивала какая-то аптечная горечь, пыль и застой.

— Не, дед за этот год сильно сдал. — Голос Алексея невольно притух. — Болеет. Пить бросил совсем, так что долго не задержимся.

— Ладно. — Тон Михаила мгновенно стал деловым. — Жди, минут через двадцать буду.

Алексей сбросил вызов. Семь двадцать. Если всё пойдет без накладок, к восьми должны тронуться. Полтора часа до озера, плюс у деда час — минимум. Накинув сверху запас на «непредвиденное», он прикинул: к одиннадцати будем на месте.

Спустя четверть часа он выходил из подъезда, придавленный тяжелым рюкзаком. Утренний воздух встретил его привычным городским коктейлем: выхлопные газы, пыль и едва уловимый аромат цветущей где-то за углом черемухи. «Нива» Дениса уже приткнулась у тротуара. Хозяин машины деловито, переключивал хлам в багажнике.

— Доброе утро, турист! — Хохотнул Денис, перехватывая у него сумку с провизией. — Глядите-ка, в кои-то веки не проспал.

— Сам в шоке. — Алексей хмыкнул, сбрасывая лямки. Пожал другу руку, огляделся. — А Майкл где?

— Звонил пять минут назад. Велел у общаги его подобрать — набрал каких-то коробок, сам не допрет.

Дениса Алексей знал с пеленок, как и Мишку. Втроем они дружили еще класса с третьего. Денис и Алексей вместе и в местный «Политех» пошли, хоть и на разные факультеты: Дэн ушел в айтишники, Алексей — на автоматику, а вот Мишка всех огорошил, подавшись в «Медицинский». Вот уже четвертый курс к концу, интересы вроде разные, заботы вечные, а всё равно — держатся друг за друга.

— Тогда по коням. Заскочим еще к деду лодку перехватить. Майкл опять рыбалкой бредит, — Алексей забросил рюкзак в тесное нутро багажника и привычно нырнул на переднее сиденье.

Обивка, сохранившая ночную прохладу, пахла сигаретным дымом и бензином — вечный аромат «Нивы» Дениса.

— О, к Сергеичу! — Оживился Дэн, заставляя мотор чихнуть и наконец затарахтеть. — Давненько я его не видел. Как он там? Живой?

— Сдаёт дед. — Отрезал Алексей.

Денис только понимающе кивнул и примолк. Тему эту Алексей развивать не любил. Иван Сергеевич оставался его последним якорем. Человеком, который буквально за шкуру вытащил его из черной пустоты после гибели родителей. Сначала мать — инфаркт, следом отец — нелепица, пьяная драка в подворотне, когда тот возвращался с вечерней смены. В двенадцать лет мир Алексея рассыпался в труху, если бы не дед, неизвестно, куда бы кривая вывела. Лишь четыре года назад, когда внук закрепился в институте, Сергеич со спокойной совестью отчалил в свою деревню.

Михаил торчал у крыльца общаги — необъятный рюкзак за спиной, у ног две подозрительно тяжелые коробки. Он приплясывал на месте, то и дело зыря на часы, будто взглядом мог подогнать стрелки.

— Ну, наконец-то! Припозднилась кавалерия! — Гаркнул он, заведя знакомую морду «Нивы». — Здорово, мужики!

Пока грузились, выяснилось содержимое коробок: две дюжины банок пива, стратегический запас колбасы и — внезапно — увесистый медицинский справочник. «На случай травм, вывихов и нападения ядовитых гадов», — важно пояснил будущий эскулап.

— Маршрут такой, — Денис вырулил на трассу, и под колесами ровно загудел асфальт, — дуем до Таёжного, там сворачиваем к Сергеичу, а после — грунтовкой прямо до воды.

Алексей приоткрыл окно. В салон ворвался тугий поток воздуха — жаркого, пыльного, пропитанного запахом разогретого гудрона и лугового разнотравья. Город неохотно отпускал их: бетонные коробки постепенно сменялись редкими перелесками, пока вовсе не растворились в зелени полей. Михаил тишину не переваривал. Его несло: новая симпатичная преподавательница, но совершенно, по его словам, невыносимая, практика в хирургии и какая-то студентка с «фармы», покоровшая его сердце на последней вечеринке.

Спустя час дорога начала петлять, ныряя между сопками, поросшими суровой тайгой. Тень от исполинских деревьев легла на капот. Тут и там из зеленого месива выпирали скалы — серые, замшелые, испещренные темными жилами. Стало прохладнее, потянуло смолой и влагой. В низинах нет-нет да и блеснет ручей, с шумом пробивающий себе путь.

— Эх, красотища! — Выдохнул Михаил, высунувшись в окно чуть ли не по пояс. Ветер тут же превратил его прическу в воронье гнездо. — К черту эту вашу цивилизацию! Вот здесь жизнь!

— Ты это каждый раз орешь, — хмыкнул Денис, перехватывая руль на крутом вираже, — а к вечеру первый начнешь ныть, что сеть не ловит.

— Эй, в прошлый раз это ты паниковал из-за негрузящегося ролика! — Огрызнулся Михаил, втягиваясь обратно.

— А помните, как Дэн солнечную панель припёр, чтобы ноут заряжать? — Рассмеялся Алексей. — И в тот же вечер ее в озере утопил?

Дружный хохот заполнил кабину. «Нива» тем временем миновала Таёжный и, съехав с асфальта, двинула по грунтовке, углубляясь в чащу. Вскоре показалась Черемшанка.

Деревня — полтора десятка крепких срубов, почерневших от времени и ветров, — жалась к единственной улице. Дом Ивана Сергеевича стоял на отшибе, на пригорке, словно присматривая за остальными. Денис припарковался у самой калитки. Друзья высыпали наружу, с наслаждением разминая затекшие ноги. Тишина тут была густая, нарушаемая лишь далеким лаем да ленивым кудахтаньем. Пахло навозом, парным молоком и всё той же черемухой.

— Сергеич! Принимай десант! — Заорал Михаил, толкая скрипучую зеленую калитку.

Прошло несколько секунд, прежде чем дверь дома неохотно отворилась. На крыльцо вышел хозяин. Невысокий, подсушенный временем, с короткой седой бородкой и лицом, похожим на кору старого дуба. Но глаза всё те же, с той самой искрой, в которой мешались мудрость и лукавство.

— А-а, молодежь нагрянула. — Голос у деда был хриплый. — Проходите в избу, чего у ворот столбом стоять!

Алексей шагнул навстречу и крепко прижал к себе старика. Тот показался ему совсем хрупким, костлявым. От рубахи деда пахло аптекой, табаком и застарелой пылью. Денис и Мишка по очереди пожали его руку — шершавую, словно наждак.

— Как оно, Иван Сергеевич? — Денис глянул на него с непритворным беспокойством.

— Да как... Скрипим помаленьку. — Отмахнулся старик. — Медведка еще не съела, значит живой. А вы-то что? Сессию закрыли, стало быть?

— Решили вот на выходные выбраться. — Кивнул Алексей. — И лодку твою экспроприровать, если позволишь. Майкл вон вознамерился всех карасей в округе извести.

Дед хитро прищурился, пряча усмешку в бороду.

— Карасей, говоришь? В нашем-то озере? — Он покачал головой. — Ну-ну. Заходите в дом, я как раз чайник поставил.

Внутри пахло свежим хлебом и сушеными травами. В углу тикали старинные ходики. Пока чайник гудел на плите, дед выставил на стол банку с янтарным медом и нарезал пышный, еще теплый каравай.

— Свой, вчерашний! — Не без гордости бросил он. — А я вас ждал. Чужало сердце, что Лёшка на этих выходных объявится.

За чаем беседа потекла неспешно, по-деревенски. Сергеич дотошно расспрашивал про стипендии да зачеты. Мишку завалил вопросами о хворах. Денис интересовался у Сергеича судьбой подаренного год назад ноутбука, хотя по глазам было видно — техника эта для него, как китайская грамота. Сам же дед рассказывал о местном: как речка по весне взбесилась, да о медведе, что повадился на окраине круги нарезать.

— Надолго вы собрались-то? — Спросил Сергеич, подливая в чашки густой, пахнущий лесом настой.

— На выходные только. — Отозвался Алексей. — В понедельник Дэну на практику уже, особо не разгуляешься.

Старик покосился в окно, на затянутое мутной дымкой небо, будто выискивал в тучах ответ.

— Погода нынче капризная, того и гляди дождем накроет. К вечеру-то уж точно разгуляется... — Он помолчал, словно взвешивая, стоит ли продолжать, но всё же добавил, понизив голос. — И вот что, ребята... На восточном берегу лагерем не вставайте.

— Это еще почему? — встрепнулся Михаил, отложив недоеденную горбушку.

— Грибники наши там давеча странное видели. — Дед почти перешел на шепот. — Огни, говорят, над самой водой по ночам пляшут. И звуки... Не то стонет кто, не то дерево о дерево трется, да так противно, аж зубы сводит.

— Дедушка! — Алексей не выдержал и рассмеялся. — Ну опять ты за свои байки! Какие огни над водой в двадцать первом веке?

Иван Сергеевич нахмурился, но спорить не стал — лишь плечами передернул.

— Как знаете. Дело ваше. Каралыколь по-нашему — Черное озеро. А на старых картах оно и вовсе Пустым звалось. Казаки его так окрестили, что сюда пришли встарь. Оба названия нехорошие, неспроста это.

— Дед, ну хватит страху нагонять. — Улыбнулся Алексей, пытаясь стряхнуть это липкое оцепенение. — Рыбы в нем нет — вот и «Пустое». Вода в Каралыколе прозрачная, до самого дна всё видно, оттого и кажется черной. Вот и вся загадка.

Иван Сергеевич усмехнулся — коротко, сухо — и только головой покачал. Во взгляде его читалось явное сомнение, но развивать тему он не стал.

После чая дед повел их к сараю. Там, в густом полумраке, пахнушем прелым сеном и старым машинным маслом, в углу дремала лодка — крепкая резиновая «Омега» в запыленном чехле.

— Весла там, в углу. — Указал старик. — Насос проверьте, вроде исправный был. И вот...

Он ушел в глубину стеллажей и вернулся, сжимая в ладони что-то металлическое.

— Компас. Старый, еще тех времен, но верный. Не подведёт, и батарейка в нем не сядет, как в ваших этих игрушках. — Он протянул вещьцу внуку. — Береги его. И сам... себя береги.

Его пальцы на мгновение сжали руку Алексея с неожиданной, почти болезненной силой.

Глаза старика, всегда смотревшие на него с любовью и долей иронии, сейчас были полны какой-то затаенной, тревожной мути. Но миг — и наваждение исчезло. Иван Сергеевич уже снова улыбался, ободряюще хлопая внука по плечу.

— Ну, с Богом! И смотрите там, мудрецы ученые, не попортите природную гармонию.

Покидав снасти и лодку в багажник, друзья распрощались, пообещав заскочить на обратном пути. Уже трогаясь, Алексей заметил в зеркало заднего вида, как дед украдкой перекрестил их вслед, отведя взгляд — словно стесняясь этой своей слабости.

Дорога за Черемшанкой превратилась в полосу препятствий. «Нива» кряхтела, подпрыгивая на корнях и ныряя в выбоины. Денис цеплялся за руль — удары по подвеске гулко отдавались в салоне. Тайга смыкалась плотной, почти черной стеной там, где не пробивалось солнце. Воздух стал густым, напитанным хвоей, грибной прелью и сырой землей.

— А вдруг дед прав насчет восточного берега? — Подал голос Денис, не отрывая взгляда от дороги. — Мало ли что там...

— Да брось ты! — Фыркнул Михаил. — Обычный деревенский фольклор. Отражения в тумане, крики совы — вот тебе и огни со стенами. Я тебе как медик говорю: у стариков в сумерках часто гиповизия случается, зрение подводит, а мозг уже сам дорисовывает чертовщину.

— А я бы всё-таки прислушался. — Задумчиво обронил Алексей, вертя в руках дедов компас. Металл был приятно холодным, а стрелка под стеклом замерла, будто пригвожденная. — Дед попусту болтать не станет. Раз предупредил — значит, что-то почуял.

Вскоре они выкатились на крутой склон. Отсюда озеро открывалось как на ладони — огромная, темная чаша воды в оправе из скал и вековых кедров. Солнце, на мгновение про-

резав тучи, скользнуло по поверхности золотом, превращая черную гладь в расплавленный металл.

— Ну, приехали. — Выдохнул Алексей.

На часах было ровно одиннадцать.

Берег встретил их тишиной и прохладой. Тени сосен падали на воду причудливыми, изломанными пальцами. Стоило Денису заглушить мотор, как мир на мгновение замер, а затем взорвался тысячью лесных звуков: птичьим пересвистом, шорохом хвои и заполошным стрекотом кузнечиков.

— Ну что, господа, выгружаемся? — Михаил первым выпрыгнул из машины, с хрустом потягиваясь. — Эх, благодать! Дыши — не хочу!

Место выбрали на западной стороне — небольшая, прикрытая скалистым выступом поляна. Земля здесь была сухая, устланная пружинящим ковром из иголок. Отсюда и озеро просматривалось отлично, и тот самый «загадочный» восточный берег был виден как на ладони.

— Тут и встанем. — Алексей сбросил рюкзак. — Вода под боком, дрова есть, место сухое. Идеально.

Лагерь обустраивали споро, по-мужски, сказывались годы совместных вылазок. Пока Денис воевал с палаткой, растягивая тамбур, Михаил отправился за сушняком, попутно читая лекцию о местном гербарии:

— А вот это, Лёха, пижма. Знаешь, какая вещь? От паразитов — первое средство, а если еще... — Он сунул другу под нос пучок желтых соцветий с резким, горьким запахом.

— Майкл, избавь меня от подробностей, я на прием не записывался, — отмахнулся Алексей, натягивая тент. — Ты лучше дров нормальных тащи, а то на твоих цветочках мы обед до вечера ждать будем.

К полудню поляна преобразилась. Костер уже потрескивал, над ним закипал котелок. Запах дыма вытеснил из головы дедовы страшилки.

— Что сегодня в меню, шеф? — Поинтересовался Денис, подбрасывая в огонь сушняк.

— Суп из концентратов с тушёной. — Алексей прищурился, изучая мелкий шрифт на пакете. — Надо же, обещают не просто съедобный, а чуть ли не деликатес.

Михаил усмехнулся:

— На природе и подошва — деликатес.

Он уже вовсю хозяйничал на импровизированном столе — плоском валуне, — раскладывая хлеб, нарезаая колбасу с сыром и с глухим шипением вскрывая пиво.

— Предлагаю для начала припасть к проверенной классике.

Обед прошел за ленивыми шутками. Суп оказался съедобным, но основную атаку желудка предприняли на бутерброды.

— Итак, джентльмены, у нас в запасе полдня. — Михаил откинулся на рюкзак, поудобнее устраивая спину. — Программа-минимум: искупаться, обкатать лодку, а к вечеру, глядишь, и рыбку половим? — Он азартно потер ладони.

— Переварить бы сначала. — Денис похлопал себя по животу. — А там я только «за».

Алексей поднялся, вглядываясь в озеро. Водная гладь, расшитая солнечными искрами, так и манила прохладой.

— А я, пожалуй, окунусь. Жара!

Сбросив одежду, он остался в шортах и с разбега, взметнув брызги, рухнул в воду.

— Ну как? — Крикнул Михаил.

— Бодрит! — Алексей вынырнул и размашисто поплыл. — Тебе ли, как будущему медику, не знать о пользе закаливания?

Через пятнадцать минут в воде барахтались уже все трое: ныряли, брызгались, смывая дорожную пыль. Озеро было студёным — после жары в самый раз.

— Давайте-ка лодку накачаем, — предложил Алексей, когда они выбрались на берег, — и опробуем другие места. На том берегу вода должна быть теплее.

Одолженный у деда насос работал исправно, отдуваясь глухим, ритмичным пыхтением. Вскоре «Омега», густо пахнувшая резиной, была готова к спуску.

— Может, и снасти прихватим? — Михаил выудил из недр рюкзака компактный спиннинг. На солнце сверкнул металл блесны.

— Да ну, давай сперва просто акваторию разведем. — Отмахнулся Алексей, вставляя весла в ключины.

Они столкнули лодку на воду. Суденышко качнулось, принимая на борт Алексея и Михаила. Денис остался на хозяйстве.

— Я пока костер поддерживаю, ужином займусь! — Крикнул он, махнув рукой вслед.

Лодка пошла плавно. Алексей греб ровно, уверенно направляя «Омегу» к середине озера. Весла входили в воду с мягким, усыпляющим плеском. Дно просматривалось удивительно четко: песчаные проплешины, россыпи камней — из-за кристальной чистоты глубина казалась обманчивой.

— Вода — слеза. — Михаил перегнулся через борт, наблюдая, как колыхнется внизу его собственное отражение. — Не верю, что в такой красоте ничего путного не водится. Он провел ладонью по холодной глади, ловя пальцами струю.

Обогнув мыс, поросший приземистыми соснами, они увидели восточный берег. Пейзаж здесь резко менялся: берег стал крутым, скалистым, над водой нависли угрюмые каменные уступы. Впрочем, среди камней нашлась и уютная бухточка с полоской песка.

— Да-а, — протянул Михаил, задрав голову, — вот это обрывы. Сколько тут? Метров двадцать?

Голос его, отразившись от каменной стены, вернулся гулким эхом.

— Пятнадцать, я в прошлый раз замерял. — Алексей невольно вспомнил дедово предупреждение, но развивать тему не стал. — Место стоящее. Тут солнце дольше всего задерживается.

Они медленно скользили вдоль берега, разглядывая причудливые трещины и выступы, в которых при желании можно было угадать очертания лиц. Вода здесь и вправду прогрелась лучше.

— Окунемся? — Предложил Михаил. — Гребки к бухте.

Пришвартовав лодку к корявому корню, они снова полезли в воду. Восточный берег впечатлял своей дикой, нетронутой красотой, игрой теней в расщелинах. Но что-то в этой безмятежности Алексею не нравилось. Тишина здесь казалась другой — более плотной, давящей. Даже их собственный плеск вяз в этой приглушенной атмосфере каменного мешка.

— Майкл, давай закругляться. — Сказал он, забираясь обратно в лодку. — Дэн там, небось, уже заждался.

— Да ладно тебе, только во вкус вошли. — Вяло возразил Михаил, но спорить не стал.

Они дали еще один круг, заглядывая в дальние заводи, и наконец повернули к лагерю. Денис уже всю колдовал над котелком с макаронами.

— Ну, как прогулка? — Спросил он, помешивая варево большой деревянной ложкой.

— Класс! — Михаил с наслаждением повалился на траву поближе к огню. — Скалы — просто отвал башки. Красотища...

Он вытер лицо влажной ладонью, шурясь на пламя.

Солнце нехотя сползало к горизонту, заливая мир золотом и розовой медью. Но там, на востоке, откуда они только что вернулись, небо уже наливалось свинцом. Студенты заканчивали ужин, подбрасывали ветки в костер и рассуждали о завтрашнем дне, чувствуя, как по телу разливается приятная тяжесть.

— А что если понырять с тех скал? — Михаил кивнул на угольно-черный силуэт восточного берега. В зрачках плясали искры костра.

— Ты с дуба рухнул? — Денис выпрямился, перестав ворошить угли. — Там высота бешеная! А ну как на мель вылетишь?

— Да брось, я сегодня там плавал. Дно — как на ладони. Представляете полет? Чистый адреналин, пацаны!

Алексей молчал, глядя в огонь. Дедово предупреждение зудело в голове. Но днем они излазили ту бухту вдоль и поперек — ничего, кроме странной, ватной тишины.

— Ну не знаю. — Выдавил он. — Дед не просто так ворчал.

— Да, твой дед вечно за тебя трясётся. — Михаил придвинулся ближе, лицо в свете огня казалось лихорадочным. — Лёх, ну, когда мы ещё так выберемся? Сессия — всё, у Дэна в понедельник практика. На следующий год — диплом, работа... Может, это последний нормальный выезд.

— Ну началось, «сейчас или никогда». — Покачал головой Денис. — Ещё сто раз приедем.

— Да не будет никаких «ста раз»! — Бросил Михаил. — Жизнь растащит: заботы, работа, семьи... Сами не заметите, как чужими станете.

Повисла пауза, было слышно только сердитое щелканье дров. Алексей смотрел на огонь, физически ощущая хрупкость их компании, этого вечера — будто сидишь в мыльном пузыре, который вот-вот лопнет.

— Ладно, — отрезал он, — утро вечера мудренее. Посмотрим на погоду. Может, и сплавем. Но без фанатизма. — Он глянул на Михаила.

— Есть, товарищ командир! — Тот шутливо козырнул.

Костер подмигивал, бросая причудливые тени на палатку и сосны. Над озером сгустились сумерки. Воздух разом остыл, потянуло ночной сыростью, перебивающей запах дыма. Где-то в глубине леса ухнула сова — звук раскатился над водой гулким эхом, подчеркивая величие и пустоту спящей тайги.

— Гляньте... — Денис подался вперед, шепотом. — Видели?

— Что там? — Алексей повернул голову.

— Там, на том берегу... Будто сверкнуло что-то.

Они разом обернулись к воде. Над темной стеной леса, на том берегу, вспыхнуло. Голубоватое, холодное — как фотовспышка. И пропало.

— Привиделось, — Михаил передернул плечами. — Луна, небось, отразилась.

— Луны ещё нет. — Заметил Алексей, вынимая из кармана дедов компас.

Стрелка металась, как пойманная птица. Он встряхнул. Бесполезно.

— Что с ним? — Денис придвинулся, заглядывая через плечо.

— Понятия не имею. Чувствуете, как похолодало?

Внезапный порыв качнул верхушки сосен, взметнув искры. По воде пошла рябь, будто что-то ворочалось там, на глубине. По палатке застучал мелкий дождь. Капли с шипением гили в костре.

— Завтра будет интересный день. — Вполголоса произнес Михаил, глядя на черную воду. Его голос дрожал — то ли от волнения, то ли от холода. — Главное, чтоб погода не подкачала.

Алексей снова глянул на ладонь. Стрелка замерла. Указывала на восток — жёстко, без дрожи. Туда, на тот берег.

Глава 2

Утро встретило их золотистыми лучами солнца, пробивающимися сквозь кроны деревьев. Алексей проснулся первым, выбрался из палатки и, потянувшись, вдохнул свежий воздух. Озеро лежало перед ним как зеркало — ни единой морщинки на водной глади, словно вчерашний ветер и странные явления были лишь игрой воображения.

— Эй, сони, подъём! — Крикнул он, склонившись к входу в палатку. — День пропадает!

Михаил вылез следом, щурясь от яркого света, а вот Денис лишь что-то пробормотал и перевернулся на другой бок.

— Я сварю кофе, — произнёс Алексей, — а потом решим, куда двигаться.

Пока вода в котелке закипала, Алексей достал компас. В утреннем свете стрелка вела себя нормально, указывая на север. Может, действительно показалось? Или прибор временно вышел из строя от близости какой-то магнитной породы? Подумав, Алексей застегнул ремешок компаса у себя на запястье.

Запах свежесваренного кофе наконец выманил из палатки и Дениса.

— М-м-м, аромат цивилизации. — Пробормотал он, принимая кружку. — Что на повестке дня, господа путешественники?

Михаил, успевший умыться и полностью проснуться, сразу оживился:

— Конечно, прыжки со скалы! Помните наш вчерашний разговор? Погода идеальная — ни ветерка, вода чистая. Когда ещё будет такой шанс?

— Про вспышку вчерашнюю уже забыли? — Подал голос Денис.

— Ой, Дэн, не делай из мухи слона. — Отмахнулся Михаил.

Алексей посмотрел на противоположный берег. При свете дня скалистые уступы выглядели даже привлекательно — золотисто-коричневые, с какими-то вкраплениями, сверкающими на солнце.

— Знаете, — сказал он наконец, — я за. Но с условием: риск на минимум. Сначала проверим места для прыжков, определим глубину.

— Логично. — Кивнул Денис, допивая кофе. — Обязательно всё проверить.

После завтрака они собрали необходимое — полотенца, запасную одежду, перекус — и загрузились в лодку. Алексей снова сел на вёсла, ритмично погружая их в прозрачную воду.

— Вперёд, капитан, полный вперёд! — Скомандовал Михаил, прикладывая руку к глазам и изображая бывшего морского волка.

Путь до противоположного берега занял около пятнадцати минут. Вблизи скалы выглядели ещё впечатляюще — массивные, словно вырастающие прямо из воды, с узкими каменными уступами и небольшими площадками.

— Вот смотрите. — Михаил указал на один из выступов. — Метров десять высотой, внизу глубоко, я вчера проверял. Идеальное место для прыжка!

Они обогнули скалистый мыс и нашли удобное место для причала — небольшую галечную косу, откуда можно было подняться на скалы по естественным каменным ступеням.

— Ладно, давайте сначала проведём разведку. — Предложил Алексей, вытаскивая лодку на берег. — Денис, ты остаёшься внизу?

— Нет уж, — тот покачал головой, — если вы двое решили свернуть себе шеи, я хотя бы хочу это заснять.

Подъём оказался не таким сложным, как казалось снизу. Скалы были сухими, с множеством удобных выступов и трещин. Через несколько минут троица уже стояла на верхней площадке, откуда открывался захватывающий вид на всё озеро.

— Потрясающе! — Выдохнул Денис, доставая из рюкзака фотоаппарат. — Отсюда виден весь наш лагерь.

Действительно, противоположный берег с их палаткой и догорающим костром был как на ладони. Алексей подкрался к краю и посмотрел вниз. Вода казалась невероятно далёкой, и на мгновение его охватило сомнение.

— Может, начнём с чего-то пониже? — Предложил он, отступая от края.

— Брось, Лёха! — Михаил положил руку ему на плечо. — Это как раз то, о чём мы говорили вчера. Момент, который запомнится на всю жизнь!

Алексей колебался. С одной стороны, высота действительно впечатляла и даже немного пугала. С другой — он не хотел выглядеть трусом перед друзьями. И где-то глубоко внутри зудело любопытство, желание испытать тот самый адреналин, о котором любил говорить Михаил.

— Хорошо, — решил наконец он, — но сначала проверим глубину.

Они спустились обратно к воде. Михаил разделся первым и нырнул с небольшого выступа, расположенного в метре над водой.

— Глубоко! — Крикнул он, вынырнув. — Дна не достаю, а я могу нырять на пять метров без проблем.

— Камней нет? — Уточнил Алексей, тоже раздеваясь.

— Чисто! — Михаил сделал несколько гребков и отплыл в сторону. — Давай, проверь сам!

Алексей нырнул и погрузился в прохладную, кристально чистую воду. Михаил был прав — дна он не достал, хотя и старался нырнуть как можно глубже. Вода здесь была удивительно прозрачной.

Вынырнув, он отбросил мокрые волосы со лба и посмотрел наверх. Скала нависала над ними грозным утёсом.

— Ну что, рискнём? — Улыбнулся Михаил.

Алексей набрал воздуха в лёгкие и кивнул:

— Рискнём. Только ты первый, это была твоя идея.

Они снова поднялись на верхнюю площадку. Денис уже подготовил фотоаппарат и теперь с беспокойством наблюдал за приготовлениями друзей.

— Уверены, что это хорошая мысль? — Спросил он, когда Михаил подошёл к самому краю.

— Уверен ли я? — Михаил рассмеялся. — Конечно, нет! В этом-то и вся прелесть!

Он сделал глубокий вдох, шагнул вперёд и...

Полёт казался бесконечным. Михаил вытянулся в струну, руки плотно прижаты к телу, ноги соединены — идеальная поза. Алексей, затаив дыхание, наблюдал, как его друг становится всё меньше и наконец входит в воду почти без брызг.

Несколько секунд на поверхности ничего не происходило, и Алексей почувствовал, как в животе всё сжалось от дурного предчувствия. Но затем вода вспенилась, и показалась голова Михаила.

— Йе-ху-у-у! — Крик восторга эхом разнёсся по скалам. — Это непередаваемо!

Он отплыл от места приводнения и поднял руку.

— Лёха, слушай! Прыгай немного правее! Там глубже и подальше от подводных скал!

Алексей посмотрел на указанную точку. Действительно, чуть правее вода казалась темнее.

— Понял! — Крикнул он в ответ и отошёл на несколько шагов назад, готовясь к разбегу.

— Только без глупостей! — Денис поднял фотоаппарат. — Я всё снимаю!

Алексей глубоко вздохнул, сконцентрировался, и, сделав три быстрых шага, прыгнул вперёд, уходя немного правее от траектории Михаила. Ветер свистел в ушах, тело рассекало воздух. На долю секунды Алексею показалось, что он действительно летит — свободный от всего,

словно птица. В тот момент, когда его тело рассекало пространство над озером, ему почудилось странное дрожание воздуха, по телу пробежала волна лёгкого покалывания.

...Удар о воду вышиб воздух из лёгких. Мир на секунду потемнел, а затем взорвался мириадами пузырьков. Алексей работал ногами, поднимаясь к поверхности.

Вынырнув, он глотнул воздух и рассмеялся. Адреналин наполнял тело невероятной лёгкостью.

— Миха, ты был прав! Это очень круто, я... — Начал он, но осёкся.

Вокруг царил полная тишина. Ни восторженных возгласов Михаила, ни щелчков затвора фотоаппарата Дениса. Только плеск воды от его собственных движений.

— Эй! Где вы? — Крикнул Алексей, оглядываясь. — Очень смешно!

Тишина в ответ. Он рванул к берегу, туда, где они швартовали лодку. Но галечная коса встретила его пустотой — ни лодки, ни брошенных рюкзаков, ни единого следа их присутствия.

«Розыгрыш. Шутники, блин!» — мелькнуло в голове, когда он выбирался на камни.

Вода ручьями сбегала с тела, оставляя на светлой гальке темные, быстро впитывающиеся пятна.

— Миха! Денис! Хватит придуливаться! — Заорал он что было мочи.

Эхо заметалось между утесами, но ответа так и не принесло. Беспокойство заползло под кожу. Алексей вскарабкался по ступеням вверх, на ту самую площадку, с которой прыгал. Наверху — ни души. Он подошел к самому краю, глянул на тот берег. И чуть не упал, потеряв равновесие — лагерь исчез.

Ни палатки, ни сизого дыма костра, ни натянутого тента. Алексей зажмурился, протер глаза — не помогло. Берег оставался девственно пуст. Более того, сами деревья будто стали другими — гуще, суровее.

— Да, что за чертовщина... — Прошептал он, отступая.

Виски сжало пульсирующей болью — может, ударился головой и теперь это бред? Сон? Он с силой ущипнул себя за предплечье — боль отозвалась вполне отчетливо. Тут он заметил ещё одну странность. Листья на деревьях стали золотыми, кое-где — багряными.

— Этого не может быть. — Произнес вслух, одними губами.

Ноги, вдруг, стали ватными, голова закружилась. Он сел, привалившись к скале. Сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять панику.

— Эй! Миха, Дэн! — Изо всех сил, до боли в горле прокричал Алексей.

Короткое эхо и тишина.

Он закрыл глаза. Посчитал до трёх. Открыл: ничего не изменилось.

Он ущипнул себя — сильно, до красного следа. Больно. Провёл ладонью по затылку. Ни шишки, ни крови. Поднял камешек. Гладкий, с прилипшими песчинками. Настоящий.

Тогда он поднялся и снова посмотрел на озеро.

Воздух над водой дрожал. Переливался, как марево в жаркий день. Но жарко не было — наоборот, тянуло прохладой.

«Лагеря нет. Деревья не те. А это мерцание — это как...», — слово «портал» вертелось в голове.

— Бред. — Прошептал он.

Но уже не верил себе. Иного объяснения не находилось. Каким-то немыслимым образом его вышвырнуло на пару месяцев вперед. Мысль скрутила загрибок холодной волной. Алексей долго не сводил глаз с дрожащего воздуха. Если эта штука сработала один раз, она обязана сработать и в обратную сторону. Нужно лишь попасть точно в центр.

Безумие. Но торчать здесь голышом, без снаряжения, еды и друзей казалась ещё безумнее.

Алексей отступил назад, глубоко вдохнул и, рванув с места, снова кинулся со скалы. Он вытянулся в струну, нацеливаясь в самую гущу мерцающего марева. В полете время будто

вязло в меду. Он почти кожей ощутил, как прошивает невидимую, плотную пленку. В голове что-то щёлкнуло.

А затем — удар. Но не о податливую воду.

Алексей с размаху ухнул в плотный, обжигающе ледяной сугроб. Задохнувшись от неожиданности, он заработал руками, пытаясь вырваться из белого капкана. С невероятным усилием ему удалось вытолкнуть голову на поверхность.

Ледяной ветер ударил в лицо. Алексей задохнулся. Метель превратила озеро в белый котёл. А прямо над ним — в полуметре — висела сфера. Снежинки, пересекая её границу, вспыхивали голубым. Он потянулся вверх. Коснулся.

Его выдернуло.

Тело будто протащили по битому стеклу. После ледяного ада вода летнего озера показалась расплавленным свинцом. Алексей закричал — крик захлебнулся в пузырях. Он рванулся вверх, каждое движение отзывалось невыносимой резью. Конечности горели, но он греб, пока не прорвал гладь.

Алексей глотнул воздух. Кругом всё то же озеро... Сквозь пелену слез он различил сизый дымок на противоположном берегу. С трудом догреб до камней. Выполз, рухнул на гальку и замер. Солнце палило нещадно, прогревая остывшее тело. Когда дыхание чуть выровнялось, он приподнял голову. Костер на том берегу дымил, вот только лагеря не было. Ни палатки, ни тента. Лишь одинокий огонек среди камней.

— Что за хрень! — Выругался Алексей.

Пейзаж вроде тот же, но он замечал странности. Деревья будто подменили: одни вымахали ввысь, другие измельчали. Он протер глаза и заметил движение. Кто-то вышел из лесу к костру. Человек в темном, до боли похожий на...

— Дэн? — Прошептал Алексей.

Фигура была слишком далеко. Человек что-то подбирал у огня.

— Эй! — Алексей вложил в крик остатки сил. — Я здесь!

Крик разнесся над озером, отражаясь от скал эхом. Фигура на берегу замерла, повернулась, подняла руку в приветствии. Алексей моргнул. Никого.

«Крыша поехала. — он опустил на камни. — Переохлаждение, шок. У меня галлюцинации».

Силы таяли. Несмотря на солнце, Алексея колотило. Хотелось завернуться в тёплый спальник и уснуть.

«Не смей!» — приказал он себе.

Он поднялся, пошатываясь. Снова прыгать? От одной мысли желудок скрутило. Но если это единственный шанс...

На то, чтобы подняться на выступ ушло минут десять. Тяжело дыша Алексей подошёл к краю — воздух внизу всё ещё дрожал. Одиночество давило сильнее страха. Лучше рискнуть, чем сгинуть тут.

«Будь что будет, — подумал Алексей, — хуже уже вряд ли станет».

Короткий разбег, вдох и рывок. Знакомое покалывание, а следом удар о воду и, почти сразу ступнями о камни. Алексей ощутимо ударился о дно, глубина озера теперь едва ли достигала двух метров. Он всплыл, отплываясь от мутной, теплой жижи. Выбрался на скалы. Озера больше не существовало. Перед ним расстилалась грязная чаша высохшего водоема. Вода отступила, обнажив мертвые, покрытые засохшим илом, камни.

Берега скалились безжизненными склонами. Лес ссохся, превратившись в скопление корявых скелетов. Зной стоял невыносимый — испепеляющая жара, от которой сам воздух превращался в марево. Засуха? Или изменение климата? Раскаленный песок обжигал ступни. Знакомые скалы почти скрылись под наносами песка.

Кое-как он укрылся в тени под скальным козырьком. Силы вытекали по капле.

«Влип, — понял он, — застрял в выжженном будущем».

Эта мысль отозвалась тупой болью. Но отчаяние — плохой спутник.

«Надо лезть на уступ. Прыгать, пока ноги держат».

Он впился взглядом в озерную гладь и нашел: воздух мелко дрожал, сворачиваясь в призрачный круг. Забравшись на выступ, он замер. Страх сковал мышцы — внизу было пугающе мелко. Алексей набрал воздуха и шагнул в пустоту.

Кожу полоснуло, а следом — плотный удар о воду. На этот раз температура была идеальной — прохлада летнего вечера. Вынырнул, ловя ртом воздух. Сумерки окрашивали воду в чернильно-фиолетовые тона. Он повернулся. Там, где должен быть их лагерь, сквозь листву, пробивался оранжевый глаз костра. Рядом — белесый бок палатки. Дыхание перехватило.

Тело слушалось плохо. Он поплыл к галечной косе неловкими движениями. Наконец, под пальцами обнаружилось дно. Алексей вывалился на берег. Силы кончились разом. Он рухнул на камни и перевернулся на спину. Над головой расстиралось синее небо с первыми звездами. Прохладный ветерок пробежал по мокрой коже.

Он запрокинул голову и сделал глубокий вздох. Попытался приподняться — окликнуть ребят. Тело не слушалось. Перед глазами поплыли черные пятна. Сознание утекало точно песок. Последнее, что он запомнил — холод камней и мерный, убаюкивающий плеск волны. Звезды над головой слились в одну точку и погасли.